

Третий Цучикаге вскоре связался с Четвертым Райкаге. Хотя Четвертый Райкаге не говорил прямо, обладал ли Сатору силой, чтобы убить Хвостатого Зверя, он просто намекнул Третьему Цучикаге через различные слова. Ооноки не был глупцом, и он также быстро сообразил, что действительно возможно, что человек, который убил Четыреххвостого, был Хатаке Сатору.

- Сенсей, мы должны спросить за это Коноху.

В этот момент ученик Ооноки, Акадзучи, начал говорить, что хотя джинчуурики Четыреххвостого, Роуши, не был совместим с нравом Цучикаге, но, в конце концов, он также был членом их деревни, и погиб в стране Земли от рук ниндзя из другой деревни, поэтому им должны были дать объяснения.

- Да, отец, Коноховцам нельзя позволять быть такими высокомерными.

В этот момент сын Ооноки, Кицучи, тоже заговорил.

- Немедленно передайте нынешнему Хокаге Конохи, что это дело так просто не пройдет.

Ооноки говорил все еще гневным голосом.

- Есть, Цучикаге-сама.

.....

Тем временем в Конохе.

Увидевшись с Какаши, Сатору направился прямо к Минато.

- АНБУ только что сообщили мне, что Какаши благополучно вернулся, спасибо тебе, Сатору.

Минато хотел навестить Какаши, но был слишком занят, чтобы сделать это в данный момент.

- Какаши - мой младший брат, я в любом случае спасу его и без ваших слов.

Очевидно, что Сатору был сейчас очень недоволен Намикадзе Минато.

Неудивительно, что Обито завидовал Минато, ведь он был одним из самых быстрых в мире шиноби, а тот постоянно опаздывал на важные мероприятия.

- Но у деревни будут неприятности в течение следующих нескольких дней.

При этих словах выражение лица Минато бессознательно стало более серьезным, и все, что Сатору мог назвать неприятностью, определенно не было обычным делом.

- Что случилось?

- Я убил Четыреххвостого.

Сатору говорил легким тоном, как будто он убил обычного человека, а не хвостатого зверя.

- Что?

При этих словах Минато в шоке встал со своего места. Это было действительно неслыханно - убить хвостатого зверя. Даже такие сильные люди, как Первый Хокаге и Учиха Мадара, никто никогда не слышал о том, чтобы они убили хвостатого зверя.

- Ты шутишь?

Глаза Минато пристально уставились прямо на Сатору.

- Вы думаете, я бы стал шутить с вами по такому поводу?

Сатору сидел напротив Минато, приняв очень непринужденную позу.

- И вы можете узнать об этом, просто спросив Девятихвостого, я думаю, что хвостатые звери должны быть очень осведомлены об этом.

В этот момент дверь кабинета Хокаге внезапно открылась, и красноволосая женщина вошла вместе светловолосым ребенком.

Эти двое были женой и ребенком Минато, Кушина и Наруто.

Но как только их взгляды столкнулись с сидящим перед ними Сатору, чакра в их телах мгновенно вспыхнула, и красная чакра всплыла прямо на поверхности их тел.

- Кушина, Наруто!

При виде этого Минато вскрикнул, а затем быстро бросился к ним двоим и наложил две печати с начертанными на них символами подавления прямо им на лбы.

- Минато? - произнесла Кушина немного смущенным тоном.

- Что только что произошло, Кушина, почему чакра Девятихвостого внезапно пришла в ярость?
- спросил Минато с хмурым лицом.

- Я не знаю, в тот момент, когда я увидела Сатору, я будто бы почувствовала панику и гнев в Девятихвостом, а затем чакра Девятихвостого больше не была под моим контролем.

Прошло более десяти лет с тех пор, как Кушина стала джинчуурики, и она, естественно, пыталась контролировать чакру Девятихвостого. Теперь, когда она с легкостью использовала чакру Девятихвостого, она не должна была терять контроль над своей чакрой, как это произошло сейчас, но она все же потеряла контроль над своей чакрой.

Услышав это, Минато вдруг вспомнил, что только что сказал Сатору, и с серьезным лицом произнес.

- Девятихвостый, правда ли, что Четыреххвостый мертв?

Минато знал, что Девятихвостый мог слышать его слова.

- Что, Четыреххвостый мертв?

С легким шоком спросила Кушина, зная, как тяжела и важна смерть хвостатого зверя.

Только Наруто совершенно ничего не понимал, и смотрел на мать и отца с растерянным лицом.

- Да, Четыреххвостый действительно мертв, и он умер от рук этого человека.

В этот момент из тела Кушина внезапно вынырнула фигура девятихвостого, и злобно смотрела на Сатору, а из его рта доносился мрачный голос.

- Тебе лучше быть осторожней с этим человеком, даже если ему в голову придет просто мысль о том, чтобы уничтожить Коноху, он обладает такой силой. Его сила уже превзошла Хашираму и Мадару.

С этими словами тень Девятихвостого снова погрузилась в тело Кушины.

Но Кушина, как и Минато, были немного ошарашены, услышав слова Девятихвостого.

Хотя они не знали, насколько были сильны Хаширама и Мадара, они знали из записей Конохи, что Хаширама, который был известен как Бог Мира Шиноби, подавил почти весь мир шиноби в то время.

Но теперь Девятихвостый говорит им, что перед ними находится кто-то еще более могущественный, чем Первый Хокаге.

Однако Хатаке Сатору не удивился. Сейчас ему было девятнадцать лет, и иметь такую силу было нормально. Теперь он овладел всеми способностями Годжо Сатору, и он уже был непобедимым существом.

У него была техника безграничности для защиты, которую никто в мире шиноби не мог сломать, и невероятная техника для атаки, и даже если эта техника не срабатывала, у него все еще оставалась техника "Расширение Территории", и если он захочет, никто не смог бы выжить за пределами его пространства.

В тот момент взгляд четвертого Хокаге уже наполнился сильной ревностью, когда он посмотрел на Сатору. Он и раньше знал, что Сатору был силен, особенно в ночь Девятихвостого, когда он наблюдал, как тот избивает Девятихвостого как какую-то зверюшку.

Он раньше думал, что с его техникой Летящего Бога Грома и режимом Мудреца, у него может хватить сил, чтобы справиться с Сатору.

Но теперь он понял, что был слишком наивен.

- Что, вы теперь боитесь, когда узнали о моей силе?

Заметив взгляды Минато и Кушину, Сатору небрежно спросил.

- Я просто хочу знать, сделаешь ли ты что-нибудь, что поставит под угрозу деревню? Если ты попытаешься сделать что-то, что навредит деревне, то я остановлю тебя, даже если мне придется умереть.

- Ха-ха-ха.

Услышав слова Минато, Сатору негромко рассмеялся.

- Даже если ты будешь стараться изо всех сил, ты не сможешь остановить меня, но я не думаю, что я сделаю что-нибудь, чтобы навредить Конохе, в конце концов, мой брат и мой отец все еще в этой деревне.

При этих словах Минато вздохнул с облегчением.

До тех пор, пока Коноха все еще была связана с Сатору, он никогда не сделал бы ничего, что могло навредить деревне.

- Я доверяю тебе. Оставь деревню Ивагакуре мне, я позабочусь об этом.

- Спасибо.

С этими словами, Сатору, который сидел на стуле, просто исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/79334/2507265>